

Сверкающий багрово-золотой отблеск пламени, подобный закрывающему небо и солнце покрывалу, с грохотом обрушился на землю!

Ударная волна ушла глубоко в недра.

От этого содрогнулись бескрайние заснеженные горы.

Под плотными слоями слежавшегося снега скрывалось нечто: едва заметное серебристое сияние, перекликавшееся со снегом, было погребено полностью.

Но этот слабый серебристый свет, удерживаемый Печатью Снежных Земель, не угасал долгое время. Это был обреченный на проигрыш, холодный поединок, который никто не замечал.

Вдали беззвучно ломались горные хребты, с ревом обрушиваясь вниз — казалось, рушатся небеса и разверзается земля!

Но у каждого, кто следил за этим с воздуха, не было ни секунды, чтобы обратить внимание на вызванную ими катастрофу.

Битва с Се Фу решала дальнейшую судьбу линии Духовного Почтенного Чи Фэна, и никто не смел расслабиться ни на миг.

У Сюнь впился взглядом в землю. Ало-красное одеяние старца беспокойно развевалось, словно вторя смятению своего хозяина.

Бесчисленные представители Расы Фениксов под ним также затаили дыхание, сложив пальцы в магические жесты. Они ждали, когда рассеется дым и пыль над заблокированной и погребенной зоной, чтобы немедленно устремиться вперед.

Среди поднявшейся снежной пыли зияла гигантская воронка, глубоко вдавившаяся в просторную равнину.

У Сюнь не стал дожидаться: он тут же подлетел к краю воронки, взмахом рукава разогнал серую дымку и уставился на поверхность.

У Сюнь мгновенно переместился туда.

Высочество.

Это означало, что единственное, что от него осталось — лишь это пятно крови.

Простой смертный — никто не верил, что Шэнь Цзи мог выжить после столь мощной совместной атаки.

Кто-то рядом поспешно спросил: Как там?

У Сюнь не пожалел сил, чтобы отозвать всех своих доверенных лиц, когда остальные кланы только и ждали повода выведать секреты Расы Фениксов. Его целью было совсем не убийство никчемного смертного.

Но Се Фу дважды удалось уйти невредимым, что навевало на их души тяжелый мрак.

Настроение толпы было таким же безрадостным.

Позади него вереница алых фениксов уже пересекла его и бросилась на дно долины.

Талая снеговая вода заливала рукотворную впадину, раздаваясь эхом чистых всплесков.

Скатившись по склону в ущелье, Шэнь Цзи был подхвачен мягким белым свечением, которое плавно остановило его движение.

Он посмотрел в пустоту перед собой и тяжело вздохнул.

Система тихо спросила: Хозяин, ты в порядке?

На горе остались только следы крови.

У Сюнь произнес: Нынешний уровень культивации Се Фу даже не достигает одной сотой от прежнего. Без помощи этого смертного он загнан в угол. Даже если ему чудом удалось сбежать из массива, далеко он не уйдет!

Здесь кровь! — вдруг воскликнул один из фениксов.

О событиях дня кровавого жертвоприношения уже знали во всем Царстве Трех Духов. Если сегодня они вернутся ни с чем, те четыре древних старика из Фэнциу обязательно устроят ему взбучку.

У Сюнь посмотрел на их унылые лица и подавил гнев: Этот человек рискнул жизнью ради спасения, значит, он был тесно связан с Се Фу. Раз он здесь превратился в прах, можно считать, что поход был не совсем напрасным.

Если первый побег Се Фу был случайностью, то как объяснить это второе спасение от смерти?

Талая вода, просачивающаяся сквозь мелкие трещины, стекала по спине, смешиваясь с холодным потом на висках, скатываясь по челюсти и собираясь небольшой лужицей у колен.

Еще.

Однако озеро из талой воды было пустым.

Смертный?

—

За спиной У Сюня вспыхнуло алое одеяние.

Где же ты на самом деле...

К тому же, после исчезновения Се Фу не все представители Расы Фениксов были готовы склониться перед ним.

Неужели всей мощи такого количества алых фениксов не хватило, чтобы удержать Се Фу, лишившегося всей своей силы?!

Его огненное одеяние яростно пылало в тумане, колеблясь в такт бурным эмоциям.

Значит, к Се Фу это не имеет отношения.

Шэнь Цзи закрыл глаза, восстанавливаясь: Все в порядке.

Лицо алого феникса посерело, он прошептал: Это аура смертного.

Как это возможно!

У Сюнь был в ярости, его глаза налились кровью.

Дважды они окружали его, пытаясь уничтожить, и все были уверены, что Се Фу не спастись.

Подчиняюсь приказу!

Услышав его слова, остальные заставили себя воспрянуть духом.

Тот самый феникс уже приземлился и вытер кровь с камня, поднеся ее к носу, чтобы принюхаться.

Снова обретя решимость, У Сюнь повернулся и посмотрел себе под ноги, но на его лице теперь не было и тени скрытого выражения — оно становилось все мрачнее.

Он опустился на одно колено, упершись рукой в стену; кулак, сжатый в упоре, дрожал от напряжения, костяшки пальцев побелели.

У Сюнь взмахнул рукой: С сегодняшнего дня обыскать все Снежные Земли, любой ценой найти следы Се Фу!

Спина, принявшая на себя удар, который задержал противника лишь на полсекунды, онемела от боли. Затронутые нервы бросали вызов пределам человеческой выносливости, разливая по телу нестерпимые муки.

Он взглянул на левую руку — повреждения были такими же: кожа почти расплавилась, выглядело это жутковато.

Вероятно, со спиной дела обстояли так же.

Более того, начальная защитная экипировка, полученная в награду при попадании в этот мир, пришла в негодность после этого неравного столкновения.

Она была почти полностью прожжена, выгравированные руны уничтожены, способность к автоматическому восстановлению исчезла, превратив артефакт в лохмотья.

К счастью, практика последних двух месяцев, десять дней двойного совершенствования и помощь Печати Снежных Земель хорошо смягчили последствия травм.

Когда он направил поток духовной силы в спину, сенсорные ощущения значительно притупились.

Шэнь Цзи убрал руку и начал медитировать.

Прошло немало времени, прежде чем раны начали затягиваться, сопровождаясь зудом. Тогда он сменил пропитанную кровью одежду, создал проход и выбросил ее за пределы печати.

Система не понимала: Хозяин, зачем ты выбросил ее так далеко?

На самом деле ее мучил другой вопрос: И почему, когда ты спасал Главного злодея, ты не

остался с ним? Тогда бы ты не пострадал.

Она чувствовала, как у самой начинает болеть голова от вида таких серьезных ран.

Шэнь Цзи сухо ответил: Ты думаешь, мы с Се Фу можем примириться?

Делать было нечего, и он снова сел в позу лотоса. Исцеляясь, он решил переключить внимание с боли на пустую болтовню.

Система сказала: Вообще-то нет, но когда ты вчера спас Главного злодея, он очень искренне переживал за тебя!

Вчера?

Шэнь Цзи проверил панель: прошло почти сутки.

Система добавила: Хозяин, когда ты отправился его спасать, он наверняка был тронут — даже забыл, что хочет убить тебя.

Шэнь Цзи произнес: Благодарность — это лишь миг. Как думаешь, что он сделает, когда вспомнит те десять дней?

Се Фу уже бывал тронут, он даже сам лечил его.

Но после шестнадцати сеансов двойного совершенствования все вернулось на круги своя.

Он не верил, что в этот раз результат будет иным.

— ... — Система также засомневалась: Он точно не проглотит эту обиду!

Шэнь Цзи сказал: Только мертвые не боятся мести, потому что не могут умереть дважды. Если Се Фу решит, что я погиб в Снежных Землях, даже ненавидя меня, он рано или поздно отпустит это.

Система: «...»

Слова хозяина звучали очень убедительно.

Она спросила снова: Что будем делать дальше? Ты снова отправишь Главного злодея наружу?

Хозяин не хочет оставаться с ним, но снаружи засады из бесчисленных врагов. Главный злодей сейчас так слаб, что выход для него — верная смерть.

Нет, — ответил Шэнь Цзи. — Пусть остается.

Безопасность Се Фу снаружи не гарантирована, и в итоге снова пострадает он сам.

В оригинальном сюжете Се Фу никогда не покидал Печать Снежных Земель — этот вариант был самым надежным.

А что будет после того, как он восстановит уровень культивации?

Он верил, что Духовный Почтенный Чи Фэн, бесконечно досаждающий Се Фу, окажется в черном списке императора раньше него.

Шэнь Цзи задумался, просматривая через Печать Снежных Земель местонахождение Се Фу.

Просидев взаперти день, интересно, в каком он сейчас настроении?

Вскоре перед мысленным взором возник образ пещеры, где находился Се Фу.

Чтобы он не расхаживал где попало, место было наглухо запечатано со всех сторон — если бы не свет от ледяных кристаллов, это была бы самая настоящая темница.

Когда он взглянул туда, от прежнего гнева, который Се Фу не скрывал при их расставании, не осталось и следа.

Он сидел, скрестив ноги, глаза были закрыты, а лицо, на котором невозможно было прочесть эмоции, стало холоднее и безжалостнее, чем обычно.

В тот миг, когда Шэнь Цзи увидел его, он внезапно открыл глаза и прямо встретился взглядом с наблюдателем в пустоте.

Даже в таком положении его аура оставалась незыблемой, а величие Императора Фениксов ничуть не померкло.

Однако, взглядевшись в его глаза, Шэнь Цзи слегка оцепенел.

Эти серебристо-золотые глаза всегда были холодными и ясными, лишенными мирской пыли, излучающими недостижимое расстояние и давление Бессмертного.

С тех пор как он знал Се Фу, Шэнь Цзи ни разу не видел, чтобы его глаза были такими красными от лопнувших сосудов.

Се Фу холодно отвел взгляд, его руки сложились в сложный жест.

Появившаяся за его спиной проекция Серебряного Феникса издала крик, подобный грому, и закружилась вокруг него. Когда он завершил жест, феникс расправил крылья и с яростной силой ударил в потолок пещеры!

Пещера содрогнулась.

Линии белого света печати проступили под его атакой, медленно затягивая новые трещины.

Оставшиеся разломы, которые не успели закрыться, пересекались под белым светом в огромном количестве.

Се Фу перевернул ладонь, сменив магический жест.

Грохот!

Новая трещина прорезала белый свет, и на мгновение сквозь нее просочился холодный ветерок с запахом снега.

Се Фу сосредоточил взгляд и, пользуясь моментом, снова сложил печать.

Шэнь Цзи: «...»

Поглотив эссенцию духа за десять тысяч лет, Се Фу совершал скачки в развитии с невероятной скоростью.

Хорошо, что он проснулся рано: промедли он еще пару минут, и эта темница не удержала бы разъяренного феникса.

Прежде чем Се Фу пробил эту печать насквозь, она верно исполняла волю своего хозяина.

Под ногами Се Фу внезапно открылся вертикальный проход вниз. Как только Се Фу опускался на долю дюйма, сверху слой печати становился толще на долю дюйма. Так продолжалось до тех пор, пока Се Фу не оказался на самом дне, а входы во все проходы тихо закрылись.

Се Фу осмотрелся и, увидев хорошо знакомую каменную пещеру, замер, его руки, готовые сложить жест, дрогнули.

За день отдыха Золотая печать на его лбу покрылась серебристыми узорами.

С этого момента никакая духовная сила в мире больше не сможет пробудить в его крови первобытное желание.

Единственным существом, способным на такое, был один-единственный человек в мире.

И этот человек, не щадя своей жизни ради него, сейчас был на грани смерти.

Лицо Шэнь Цзи, опаленное огненным пламенем, до сих пор стояло перед глазами.

Гнев, готовый вырваться наружу, все еще клокотал в груди.

Зачем он бросился в массив?

Почему не ушел с ним?

Оказавшись в ловушке, не в силах выбраться и найти Шэнь Цзи, он чувствовал, что почти два месяца слабости достигли пика — сегодня он был беспомощен как никогда.

Выражение лица Се Фу было ледяным.

Энергия, которую он долго готовил в ладонях, вырвалась наружу под гнетом ярости, и земля пошла трещинами.

Но на душе лежал тяжкий камень, вызывая странное, невиданное ранее беспокойство, которое мешало выразить гнев, оставляя лишь неприятную пустоту.

Се Фу поджал губы, закрыл глаза и отвернулся.

В одно мгновение маленькая каменная пещера была окутана серебряным светом и тихо превратилась в пыль, осевшую на пол.

—

Наблюдая за каждым движением Главного злодея через взгляд хозяина, система была напугана.

Хозяин, ты был прав: благодарность Главного злодея действительно лишь временная. Смотри, как он начал вымещать гнев, как только вернулся!

Шэнь Цзи уже разорвал связь с Печатью Снежных Земель.

Раз уж он решил пойти с Се Фу разными дорогами, нет смысла слишком пристально следить за ним. Он оставил того на нижнем уровне печати, а сам направился в противоположную сторону.

Прошел всего один день, а уровень культивации Се Фу восстановился до такой степени — месяца хватит, чтобы он вернулся в прежнюю форму.

Более того, поглотив эссенцию, он стал меньше ограничен печатью. Очевидно, после восстановления никакая преграда его не удержит, поэтому создавать для него отдельный проход больше не нужно.

Другими словами, Се Фу сейчас помощь совершенно не нужна.

Поэтому Шэнь Цзи решил держаться как можно дальше.

Система спросила: Хозяин, мы спустимся с горы искать героиню?

Шэнь Цзи ответил: Еще не время.

Он получил слишком тяжелые раны, а аура пламени феникса была слишком концентрированной. Если он выйдет за пределы печати и Духовный Почтенный Чи Фэн каким-то образом догадается, что это последствия сегодняшнего массива, ему будет сложно объясниться, даже если он переродится.

Месяц, который Се Фу потратит на восстановление, он обязан потратить на лечение, чтобы не получилось так, что, едва поднявшись вместе с героиней, он снова станет мишенью для клана Чи Фэн.

Важнее всего — не вызвать подозрений у Се Фу, иначе все его старания пойдут прахом.

Хорошо... — хоть система и была разочарована, она не стала вмешиваться в решение хозяина.

Шэнь Цзи больше ничего не сказал и направился к самому краю печати.

Это было самое дальнее расстояние от места, где находился Се Фу, что давало ему достаточно времени для маневра.

—

Месяц пролетел незаметно, будто на ускорителе.

Шэнь Цзи на собственном опыте убедился, как быстро уходит время во время тренировок.

Система рассчитывала, что печать признает хозяина за полмесяца, и он был готов уйти в любой момент, но, по-видимому, аура Се Фу сбивала печать с толку. Прошел целый месяц, а он все еще мог свободно входить и выходить.

Впрочем, возможно, он недооценил выдержку Се Фу.

Помимо импульсивности в первый день, все остальное время Се Фу провел в медитации.

Шэнь Цзи иногда проверял его состояние: Се Фу не менял позы, и если бы не дыхание, можно было подумать, что он — ледяная статуя.

Сегодня Шэнь Цзи наконец изгнал остатки огня из своего тела и в последний раз установил ментальную связь с печатью.

Се Фу все еще был на том же месте.

Только в этот раз вокруг него собирались нити серебряной духовной энергии.

Сформировавшаяся проекция полностью окутала его в форме гигантского яйца.

Шэнь Цзи вспомнил, что после их первого сеанса Се Фу очнулся в таком же золотом яйце.

Похоже, восстановление его сил было не за горами.

Раз так, оставаться здесь дольше нельзя.

Видя, что хозяин наконец встал, система радостно воскликнула: Хозяин, мы идем спускаться с горы искать героиню!

Да, — ответил Шэнь Цзи.

Он размялся и первым делом открыл магазин очков.

Он был так занят лечением, что не успел их потратить.

Теперь, уходя из Снежных Земель, он должен подготовиться.

Видя, что прогресс миссии, который едва не провалился, возвращается в русло, система была на седьмом небе от счастья и поспешила предложить свою любимую функцию «Идеальная маскировка».

Хозяин, быстрее покупай, после этого мы сможем отправиться в путь!

Под ее нетерпеливые уговоры Шэнь Цзи нажал на кнопку.

Система, все еще пребывая в возбуждении, спросила: Начальный набор идеальной маскировки успешно приобретен, срок действия — тридцать календарных дней. Активировать?

Шэнь Цзи: «...»

Он промолчал.

Потому что в этом предложении было условие, которого там быть не должно.

Система удивилась: Хозяин?

Шэнь Цзи спокойно произнес: Тридцать календарных дней?

Да, — система не понимала, почему хозяин переспрашивает, — срок действия начальных одноразовых предметов невелик. Средний уровень — другое дело, там 365 календарных дней, а высокий еще...

Шэнь Цзи закрыл глаза, прерывая ее болтовню: У этого предмета есть срок действия, почему ты не сказала мне раньше?

А? — система наконец уловила нотки опасности в голосе хозяина и начала оправдываться: Эта информация есть на странице деталей, я думала, ты прочитал!

Шэнь Цзи открыл страницу с описанием.

Идеальная маскировка (начальный уровень): полное преображение, перерождение.

Система вспомнила их недавний разговор и осознала свою ошибку. Сглотнув, она продолжила: Там... там есть еще информация внизу...

Шэнь Цзи прокрутил вниз.

В деталях было описано действие и способ использования.

Он долистал до последнего абзаца и увидел мелкий текст, едва заметный глазу.

Срок действия начальной маскировки: 30 календарных дней (просим внимательно выбирать период использования)

Содержимое полупрозрачной панели надолго застыло на этой странице.

Система: «...»

Она боялась издать хоть звук.

Что делать?

Опять натворила дел...

Но время шло, миссия продолжалась.

Ей пришлось набраться храбрости и дрожащим голосом спросить: Хозяин, будем использовать предмет?

Шэнь Цзи потер виски.

Он должен был знать, что ничего хорошего от системы ждать не стоит.

Эффект маскировки действительно ослепил его, заставив доверять системе.

Ради этого тридцатидневного предмета он шестнадцатью сеансами двойного совершенствования окончательно настроил Се Фу против себя.

Если бы это случилось до тех десяти дней, все можно было бы исправить.

Но время вспять не повернуть, а ведь ни один из шестнадцати раз, когда он принуждал Се Фу, не был невинным.

Хозяин молчал.

Система не смела дышать.

Спустя долгое время Шэнь Цзи произнес: Используй.

Раз уж так вышло, он не может вернуться и начать брататься с Се Фу.

Эта маскировка даст ему еще тридцать дней. В Море Бессмертных, когда начнется основная ветка, выпадет пара миссий, а там — как пойдет.

Система оживилась: Использование подтверждено, пожалуйста, создайте персонажа.

Шэнь Цзи посмотрел на перечень параметров, но, увидев графу цвета кожи, потерял терпение: Готовых нет?

Виноватая система поспешила выставить базовые модели.

Шэнь Цзи бегло просмотрел лица: Выбери обычную модель.

Система прошептала: Но эти модели — популярные красавцы, они и так уже обычнее, чем твоя внешность...

Что ты там бормочешь?

Ничего! — система поняла, что лучше не спорить, и с сожалением добавила, — Базовых моделей больше нет, остальные нужно настраивать вручную.

Шэнь Цзи нахмурился.

Чтобы сменить обличье, обычное лицо лучше всего подходит для маскировки.

Но ручная настройка слишком хлопотна, поэтому он просто выбрал первое попавшееся.

После выбора прозвучало уведомление системы:

Идеальная маскировка успешно применена. Пожалуйста, введите имя нового персонажа.

Шэнь Цзи сказал: Ли Чэньинь.

Его истинное тело в Море Смертных скиталось по свету и ловило демонов, друзей у него не было, а кланы демонов, охотившиеся за ним из-за его сущности, не станут тратить время на изучение биографии смертного. Это имя не выдаст его.

Система: ...Имя успешно присвоено.

Какой же ленивый хозяин.

Даже имя поленился придумать, взял готовое.

Шэнь Цзи посмотрел в зеркало из воды, привыкая к лицу, и под радостное ликование системы покинул Печать Снежных Земель.

Перед выходом из пещеры он осмотрелся.

У края печати, где он находился, не было охраны из алых фениксов, прямо перед ним лежала дорога вниз с горы.

Система спросила, пока он изучал карту: Хозяин, ты сменил личность, как мы встретимся с героиней?

Шэнь Цзи ответил: На всякий случай подожду ее у печати на границе между Бессмертным и Миром Смертных.

Его раны зажили, действие порошка рассеяния силы также практически сошло на нет благодаря уходу Се Фу, так что идти в деревню Шоуло необходимости не было.

Система радостно поддакнула: Верно, так мы обезопасим себя на сто процентов!

Шэнь Цзи призвал ездового зверя.

Но в момент, когда Ветробежный леопард выпрыгнул из пещеры, он внезапно споткнулся, чуть не упав.

Шэнь Цзи вовремя подпитал его энергией, чтобы тот встал на лапы.

Система испугалась резкого скачка картинки: Что с ним?

Шэнь Цзи проверил меридианы леопарда, но не нашел ничего странного.

Не ранен?

Шэнь Цзи спрыгнул вниз, собираясь проверить, нет ли видимых повреждений, но, сделав шаг, услышал произвольный тихий стон.

Он обернулся.

Мужчина с бледным лицом, в крови, лежал на земле без сознания, едва подавая признаки жизни.

Система ахнула: Хозяин, ты его чуть не раздавил!

Шэнь Цзи нахмурился, приложив пальцы к шее мужчины.

Пульс был.

Направляя энергию в его дантянь, он увидел, что мужчина скован белым светом печати, а его тело покрыто инеем.

С каждым вдохом внешнее лазурное одеяние мужчины переливалось, легко стряхивая снег.

Эта одежда явно была намного дороже его собственной начальной экипировки.

Пока Шэнь Цзи размышлял, холодная рука внезапно схватила его за запястье.

Мужчина с трудом очнулся, и в его глазах вспыхнул огонек, не вяжущийся с его мягким обликом.

Увидев Шэнь Цзи, он, преодолевая боль, выдавил благодарную улыбку: Это вы меня спасли?

Система: «...»

Она объяснила хозяину, презирая глупца: Печать Снежных Земель любит высасывать эссенцию духа, этот человек, видимо, оказался невезучим и попал в ловушку.

Шэнь Цзи взглянул на кровь на губах незнакомца и спросил: Как ты себя чувствуешь?

При этом он невидимым движением снял с него путы печати.

Белое свечение рассеялось, и благодарность в глазах мужчины стала еще сильнее. Даже в таком положении он сохранял манеры: Благодарю Бессмертного господина за спасение. В столь жалком виде я не могу даже встать, чтобы выразить почтение, надеюсь, господин простит меня.

Шэнь Цзи не стал прояснять его заблуждение, лишь спросил: Можешь встать?

Мужчина ответил: Попробую.

Он попытался опереться на руки, но, не успев приподняться, обессиленно упал обратно. Шэнь Цзи поддержал его своей силой.

Система спросила: Хозяин, что делать? Он выглядит совсем истощенным, будешь спасать?

Шэнь Цзи не хотел.

Мужчина вел себя подчеркнуто вежливо, был одет в дорогой артефакт, обращался к нему как к Бессмертному господину — явно не из простых.

Меньше всего он хотел сейчас с кем-то связываться.

Но как бросить умирающего?

Шэнь Цзи вздохнул: Откуда ты? Я провожу тебя до прохода.

Мужчина горько улыбнулся: Мое нынешнее состояние — следствие моих же грехов, лучше мне пока не возвращаться.

Шэнь Цзи взглянул на него.

Ладно.

Се Фу еще не вышел, срок еще не истек.

Времени в запасе было пара дней, спасти жизнь — хорошее деяние.

В конце концов, с момента попадания в этот мир его удача требовала небольшого «очищения».

Если хочешь, можешь идти со мной.

Мужчина удивленно поднял глаза на Шэнь Цзи, а затем его лицо озарилось мягкой улыбкой: Тогда побеспокою Бессмертного господина.

Шэнь Цзи помог ему сесть на леопарда: Не стоит такой любезности, я смогу присматривать за тобой лишь пару дней, тебе самому нужно подумать, что делать дальше.

Мужчина усмехнулся: И двух-трех дней будет достаточно, как я могу требовать большего?

Шэнь Цзи переговаривался с ним, пока они пересекали почти всю территорию Снежных Земель, и остановились в пещере неподалеку от границы миров.

По пути мужчина долго восстанавливался и, когда спустился, его шаги все еще были нетвердыми. Но, чтобы не беспокоить Шэнь Цзи, он сам выбрал место в самом дальнем углу пещеры.

За три дня лечения, даже медитируя целыми днями, он каждый раз открывал глаза и радостно приветствовал его, как только слышал, что Шэнь Цзи вернулся.

Очень вежливый.

В отличие от одной «глупой птицы», которая после столь долгого времени вместе так и не научилась, что такое вежливость.

Шэнь Цзи откусил кисло-сладкий фрукт и вспомнил последние три месяца. Последние три дня спокойствия казались особенно ценными.

Шэнь Цзи слегка кивнул мужчине, который смотрел на него, и только собрался войти в пещеру, как у него над головой без всякого предупреждения сорвался и упал к самым ногам осколок скалы.

Следом за этим слегка содрогнулась земля.

Шэнь Цзи, погружившись в раздумья, перевел взгляд вглубь Печати Снежных Земель.

Мужчина закончил складывать пальцы в печати, плавно поднялся и подошел к входу в пещеру, встав плечом к плечу с ним.

На далеком небосводе разворачивалось грандиозное зрелище.

Среди сгущающихся грозовых туч, озаряемых всполохами молний, величественно парил серебристо-золотой силуэт. Его огромные крылья, окутанные серебряным пламенем, тянулись к земле, сияя в сгущающейся тьме так ярко, что невозможно было отвести взгляд — под стать своему хозяину, который не терпел пренебрежения к своей персоне.

Се Фу вырвался из заточения.

Система в панике закричала: Это Главный злодей!

Грохочущий, подобный землетрясению рев пронесся через горы и долины, неся в себе остатки той чудовищной силы, с которой Се Фу прорвал печать.

Шэнь Цзи на расстоянии чувствовал, как бессильно Печать Снежных Земель сопротивляется натиску Се Фу.

В образах, всплывавших в его сознании, он видел, как Се Фу ступает по пустоте, в одиночку противостоя остаточной мощи божественных сил, и ничуть не уступает им.

Земля, где принудительно взламывали формацию, медленно восстанавливалась, а белый свет, сдерживавший небо, постепенно бледнел.

Се Фу указал пальцами в узел формации — движения его были почему-то резкими, словно он стремился закончить схватку как можно скорее.

Огромный силуэт феникса, возникший за его спиной, источал мощь божественного зверя, от которой все живое в ужасе падает ниц, и с яростным ревом обрушился вниз, подобно бушующему пламени!

Белый свет сопротивления отступал шаг за шагом.

За мгновение до того, как серебряное пламя должно было хлынуть в узел формации, очертания древней печати слабо мерцали на земле и бесшумно растворились.

Прямая трансляция, связывавшая его с печатью, оборвалась. Шэнь Цзи не успел предпринять новую попытку, как мощное давление, однажды уже ощутимое им в Минхуане, внезапно накрыло все Снежные Земли.

Невидимая волна прокатилась по небу, заставляя склоняться сосновые леса и проседать снежные сугробы.

Стоявший рядом с ним элегантный мужчина под тяжестью этого императорского давления вмялся ногами в снег и в конце концов изменился в лице.

— Похоже, такова воля небес.

Мужчина посмотрел на Шэнь Цзи с тревогой:

— Не ожидал, что Се Фу так быстро восстановит культивацию. Боюсь, если Бессмертный господин останется со мной, то пострадает из-за моей вины.

Вины?

Шэнь Цзи осознал, что что-то не так. Все три дня мужчина лечился, и он еще не успел спросить о его личности.

— Сначала уберемся из Снежных Земель, — мужчина немного ускорил речь и взглянул на проход к печати. — Бессмертный господин взял с собой свиток перемещения?

Шэнь Цзи переспросил:

— Свиток?

— Значит, не взял. — Мужчина понял его без слов и торопливо взглянул в сторону Се Фу. — Ситуация критическая, прошу, Бессмертный господин, вернемся вместе со мной в Царство Трех Духов.

Даже если ситуация была критической, он ни за что не отправится в Царство Трех Духов.

Отказ уже был готов сорваться с губ Шэнь Цзи.

Однако левая рука мужчины уже крепко сжала его предплечье, а в правой вспыхнул огонь. Нефритовый свиток озарился ослепительным светом, мгновенно окутав обоих.

Система в отчаянии вопила: Печать вот-вот будет разбита, Хозяин, не надо!

В следующий миг фигуры обоих исчезли.

—

Глубины Снежных Земель.

Лишившись защиты древней силы, заснеженные горы предстали перед божественным сознанием Императора Фениксов во всей своей наготе.

Се Фу не удостоил вниманием никого постороннего.

Смертельно напуганный Чи Фэн воспользовался моментом и сбежал, но он не стал его преследовать.

В одно мгновение он переместился вниз.

Увидев перед собой заснеженную землю, он почувствовал, как сердце пропустило удар.

Аура, принадлежащая Шэнь Цзи, была погребена под этим снегом.

Он медленно поднял руку, и обрывок окровавленной, изорванной одежды, лежавший в снегу, тут же перелетел в его ладонь.

Мир словно погрузился в мертвую тишину.

Тот самый смертный, который вечно болтал всякую чепуху, все еще улыбался в его воспоминаниях, но его дерзкий облик сейчас был безмолвно пропитан этой кровавой пеленой.

Дыхание Се Фу стало тяжелым.

Знакомая аура, скованная льдом, холодила ладонь, пронзая сердце острой болью.

Эта куртка серо-зеленого цвета — даже если бы она была целой, она выглядела бы бедно, но для Шэнь Цзи она была единственным защитным артефактом.

А теперь артефакт разрушен.

От хозяина артефакта осталась лишь капля грязной крови.

Се Фу сжал пальцы, глядя вниз на свою руку, которая вдруг мелко задрожала.

Он прижал окровавленную одежду к груди, где продолжала пульсировать тупая боль, и услышал тяжелое дыхание, которое совсем не походило на его собственное.

Этого не может быть.

Его взгляд стал еще холоднее, в серебристых глазах бушевала леденящая кровь буря, скрывавшая нечто более глубокое — раздирающую боль, которая с каждым мгновением становилась все невыносимее.

Шэнь Цзи не мог погибнуть так легко.

<http://bllate.org/book/22077/2295711>